

НАША СТРАНА

Год издания 75-й. Буэнос Айрес, 3 июня 2023

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 3 de junio de 2023

No 3199

ИДИОТИЗМ РУСОФОВ И БАНДИТИЗМ КРАСНЫХ

Владимир Зеленский подержал петицию, созданную на Украине, чтобы переименовать Россию в Московию, а Российскую Федерацию – в Московскую Федерацию.

Это абсолютная глупость. Когда Наполеон начал войну с Россией, никто в России не переименовывал Францию, и Наполеон никак не переименовывал Россию.

Никто никогда во время войны не переименовывал врага, противника. Да, разные народы по-разному называют Россию (и вообще друг друга). В Латвии Россию именуют Кривия – это интересное, приятное название, связанное с древним славянским племенем кривичи, которые жили бок о бок с Ливонскими землями. Ни с того ни с сего взять и переименовать страну – это просто смешно.

Великобритания уже давно не Великобритания, а сравнительно небольшая страна, однако никто не будет официально переименовывать Великобританию в Британию.

Исчезла иллюзия, мираж свободной России. Её на самом деле никогда не было после 1917 года. На протяжении последнего тридцатилетия была как бы демократия, как бы рыночная экономика, а на самом деле – сначала олигархическое, а потом диктаторское государство.

Огромная ошибка – смотреть на правления Ленина, Сталина и вплоть до Горбачёва с политической точки зрения. Это были не политики, а главы разбойничьей шайки. Это была диктатура бандитской клики, захватившей власть и широко использующей аппарат принуждения и репрессий.

Это был откровенный бандитизм, совершенно не принимавший во внимание интересы русского общества.

Коммунистический бандитский режим на короткое время исчез, но вновь восстановился в начале 90-х годов, потому что не вернули собственность ограбленным большевиками людям, а взяли её себе.

В итоге это породило диктатуру Путина и привело к тому, что его теперь объявили в розыск как бандита: круг замкнулся.

Россия до катастрофы 1917 года была совсем другим государством, сродни государствам тогдашней Европы. Была Британская Империя, Германская Империя, была Российская Империя. Германия стала парламентским государством после 1848 года, Россия после 1905-го: один путь.

А после 1917 года – власть красной бандитской вольни-

цы, власть "коза ностры", то есть кремлёвской мафии, и она продолжается до сих пор, потому что её осевой стержень, который показывает, что преемство полное, – это ВЧК, НКВД, КГБ, ФСБ.

Зачем Путин обрушился на Украину? Та версия, что он хотел восстановить Российскую Империю, а без Украины нет империи – это враки.

Украина нужна была Путину совсем не как финальная цель, так же, как Гитлеру Чехословакия или Польша были нужны не как окончательная цель, а как ступень для владычества над миром.

Это не значит, что он хотел завоевать весь мир военной силой. Он понимал, что это невозможно, но думал, что захватив Украину за неделю, вся Европа перед ним преклонится, за океаном такие люди, как Трамп, тоже ещё больше будут петь ему осанну, и в итоге он станет всемирным диктатором.

Той же самой манией страдали и Ленин, и Троцкий, и Сталин, да и все коммунисты.

Украинские самостийники утверждают, что подлинным преемником Киевской Руси является Украина, а не Россия. На самом-то деле и Великобритания, и Украина, и Белоруссия являются преемниками Киевской Руси.

У России быть может больше прививка восточного момента, у Украины – польского, у Белоруссии – Великого Княжества Литовского. Но реально преемниками той Киевской

Руси, которая погибла при захвате её татаро-монголами, являются все три ветви.

Белоруссия и Россия сейчас имеют совковую власть, но это не значит, что они потеряли свое преемство.

Нельзя терять веру в освобождение России от совкового тоталитаризма.

После Второй Мировой немецкий философ, психолог и психиатр Карл Ясперс (1883-1969) не верил, что немцы смогут преодолеть бациллы нацизма. И тем не менее Германия довольно быстро стала страной с правовым порядком.

Россия имеет ту же историческую подоплёку, что и все европейские страны.

Сейчас любой диктаторский режим равен отставанию, стагнации, потому что именно свобода – это политическая составляющая современного компьютерного, информационного и экономического мира. А идеи гражданской свободы, глубоко укоренены в христианских ценностях.

В Китае, вассалом которого становится нынче Путин, произошло то же самое, что в России, то есть захват власти откровенными красными уголовниками. Вплоть до сегодняшнего дня. Мао и его последователи – жуткие кровавые бандиты. Они стали более приличными, стали чистить зубы (Мао зубы никогда не чистил), но от этого не перестали быть бандитами.

Д. Карамышев

ПАМЯТИ Е. З. КАРМАЗИНА

С большим опозданием мы узнали, что Волею Божией 27 марта сего года в Париже скончался долголетний постоянный сотрудник "Нашей Страны" Евгений Зиновьевич Кармазин. Покойный был также – на протяжении десятилетий – представителем газеты на Францию.

Он заменил на этом посту Александра Андреевича Хазова, и тоже трудился совершенно безвозмездно.

Экономист по образованию, сборник его статей, отредактированный Андреем Власенко, накануне его кончины был уже почти готов для сдачи в типографию. Увы, теперь неизвестно увидит ли он когда-нибудь свет.

Мы выражаем наше искреннее соболезнование сыну Евгения Зиновьевича, проживающему в Чикаго.

Да будет ему прахом чужая земля.

Редакция

78-АЯ ГОДОВЩИНА ВЫДАЧИ 1945 - 1 июня - 2023

Казачков в Лиенце можно уподобить Христу на Голгофе. Выдавших их вместе с жёнами и детьми на расправу красному зверю англичан – Понтию Пилату. А СССР – народу иудейскому и Синедриону. Пилат хоть и «умыл руки», но иудеев, настоявших на распятии Христа, глубоко презирал, а за Христа хотя бы формально пытался вступаться.

Я никогда не прошу сговор с дьяволом англичанам (каковым назвал союз с СССР в 1946 году сам его прежний горячий проводник и сторонник, Уинстон Черчилль), но моё отношение к ним не тождественно отношению к воинству РККА, ибо последнее просто зверьё, сыны погибели и армия Антихриста, разорившая и расчеловечившая христианскую Европу и погубившая миллионы христианских душ.

А. Григорьев

НОВЫЙ ИСХОД

Русскую Википедию пишут уехавшие из России. На зло пытающимся ограничить к ней доступ чиновникам и пропагандистам, То есть пишем её мы. И это справедливо. Русский язык – наш. Вместе с ним и русская история, русская музыка, русская философия, русская психология, вообще всё культурное русское, как и было в Белой Эмиграции сто лет назад.

Пусть страдают, с этим они уже не смогут поделать абсолютно ничего. Русская культура это мы, а они просто недорогая услуга взбесившегося (пост) советского зверья под красными флагами, которое скоро и в них разочаруется и начнёт даже и их, своих поехавших головами спикеров, вешать на столбах.

Иван Афанасьев

ДОЗИРОВАННЫЙ ТЕРРОР ДОМА И ЗАВАЛИВАНИЕ ТЕЛАМИ НА ФРОНТЕ

Почему население Российской Федерации не противится затеянной Путиным жуткой войне на Украине?

Ключевой компонент – унижение.

Советский и постсоветский человек жил идеей принадлежности к мировой сверхдержаве, это помогало совладать с грустной реальностью – дефицитом, отсутствием социальных лифтов, пренебрежением твоими правами на всех этапах, когда каждый общественный институт от школы до пенсии направлен на унижение и подавление тебя. Зато была принадлежность к «великой державе». И возникла комбинация из этого унижения и умело пользующейся им власти.

Путинская власть раздувала resentment не затем, чтобы Россия вставала с колен, а чтобы укреплять свой контроль: нас все обидели, унизили, обманули, у нас забрали союзные республики, разные ресурсы. Нам нужна такая власть, которая пускай нас самих подавит, раздавит, перемелет в фарш, но вылепит такую державу, где нам будет не обидно, что нас перемололи в фарш.

Поначалу Путину и Ко только было важно, чтобы им не мешали воровать. Власть первые 20 лет XXI века была плутократической.

Однако в действительности через стадию воровства и мафиозного государства нечто гораздо большее в нынешней Эрефии собирает само себя по кирпичикам: неосоветское полицейское государство.

Дальше надо реализовать чистки в своих рядах, проводить ротации, как при Сталине, одни палачи должны убивать других. Воровать скоро будет нечего в условиях санкций. Всё большее значение будет иметь власть ради власти.

Однако насколько удастся властям всё-таки превратить эту войну с Украиной в «отечественную»? Такое ощущение, что энтузиазма и искренней веры в то, что Россия там сражается с «нацистами», у населения всё меньше. Отсюда и начальник наёмников Пригожин со своими освоенными преступниками, насильственная мобилизация.

Но вот прочитаем мемуары Николая Никулина, воевавшего под Ленинградом во Второй Мировой войне. То, что он описывает, очень похоже на то, что мы читаем про эту украинскую войну. Никулин боится своих командиров больше, чем немцев. Первое, что он видит ещё до первого боя, как посреди полного кавардака тренировочного лагеря СМЕРШевцы выискивают двух людей, съездивших самовольно в Ленинград, и расстреливают перед строем. А ведь многие ездили – это казалось нормой, этих двоих выбрали случайно, и это первое сообщение, посланное солдатам.

Сие красной нитью проходит через войну. Видно, как он, Никулин, меняется, учится выживать и убивать. У этого процесса есть собственная логика, не дающая задуматься, что и зачем ты делаешь. Срабатывают базовые механизмы, которые должны вынуть из тебя моральное и думающее существо, убрать лишние переживания, помочь убить самим и не быть убитыми. А еще съест мешок картошки за спиной у командира, пока он его не отберёт и не съест сам.

Война с Украиной происходит

в эпоху социальных сетей, и мы видим, что и нынешняя армия РФ практикует внесудебные казни, особенно в частных военных компаниях вроде «Вагнер», те же расстрелы перед строем и другие изуверства, там тоже солдаты боятся командиров больше, чем врага.

При этом удивительно – многим удаётся сбежать, сдаться в плен, рассказать в социальных сетях, как это было, поругать командование – это, конечно, большое отличие от германо-советской войны 1941-1945 годов. В то же время ничего не рушится: у этой власти – как и у той – есть возможность отправлять в мясорубку тысячи и тысячи людей.

Оценки показывают, что ресурс мужчин от 18 до 60 лет составляет в Российской Федерации примерно 20 миллионов человек. У путинского государства есть гигантский демографический запас.

Есть проблемы с армией, крайне дисфункциональной, с вооружением, снаряжением, очень многое устарело, а украинская армия модернизируется, и путинцам остается заваливать телами – чтобы выматывать противника, тратить его снаряды. Ведь заваливание телами работает, хотя и с низким коэффициентом полезного действия.

Никулин описывает чудовищные бои под Ленинградом, многометровый слой тел. Они продвигались месяцами, метр за метром. Из тысяч убитых один случайно поразит огневую точку.

Сегодня же более совершенные технологии, так что «заваливание телами» – это ещё большее варварство. При наличии у той стороны современной артиллерии, авиации, дронов – гибнет больше пехотинцев. При этом у той стороны тоже есть потери личного состава, скажем, один к семи – и на это основной расчёт путинистов. Но для современной войны это ещё более разорительная, варварская тактика, чем для Второй Мировой, там шли против пулеметов.

И общество Российской Федерации им это позволяет. Никакого восстания не случилось, просто жёны берут кредит, чтобы купить мужу бронжилет.

Государство использует ровно ту дозу террора, какая нужна, чтобы держать всех в подчинении. Путинцы удивительно небыстро раскручивают маховик. И это примечательно: история учит, что маховик трудно держать под контролем, он раскручивается как снежный ком. Но пока что несколько медленнее, чем можно было ожидать. Путинцы применяют столько террора, сколько им нужно. И преуспевают, массовых протестов нет.

Есть массовое повиновение, готовность умирать, инерция, с которой советский человек себя воспроизводит в череде поколений. Часть этого синдрома – выученная беспомощность.

Очень сложно научить человека, что он может управлять своей жизнью, будущим, что у него есть выбор, но легко научить, что он ни на что не влияет. Для этого нужно постоянно врать, смещать и контролировать нарратив. Сегодня мы не против братского народа и государства Украина, а против НАТО, англосаксов. А завтра всё украинское стигматизировано. (В то же время украинцы

стигматизируют всё русское).

К тому же украинские военнопленные – сверхлюди, перепрограммированные в секретных лабораториях, их генетика иная, чем у северных славян, – это всерьёз обсуждается в Академии Наук. Англосаксы мол придут за нашими детьми, сделают их всех трансгендерами. Постоянная непонятная угроза, «всей правды мы не узнаем», поэтому «от меня ничего не зависит». Главная цель – вызвать чувство беспомощности.

Происходит то, что описывал Николай Никулин в своей книге «Воспоминания о войне»: «Бедные, бедные русские мужики! Они оказались между жерновами исторической мельницы, между двумя геноцидами. С одной стороны их уничтожал Сталин, загоняя пулями в социализм, а теперь, в 1941–1945-м, Гитлер убивал мириады ни в чем не повинных людей. Так ковалась Победа, так уничтожалась русская нация, прежде всего душа её. Смогут ли жить потомки тех, кто остался? И вообще, что будет с Россией?»

При этом за слово «война» в Российской Федерации до сих пор наказывают. Модно говорить только о «Специальной Военной Операции». Но путинцам придётся рано или поздно назвать войну войной. Путину очень не хотелось делать мобилизацию, – за слово «война» дают реальные сроки. Однако они увидели, что нет массовой поддержки, не хватает инструментов, чтобы создать энтузиазм. Максимум, чего добились, – «да, всё плохо, я предпочёл бы выплачивать кредиты, ходить в мебельный магазин, но уж раз так вышло, надо побеждать».

Реакция на осеннюю мобилизацию власть немножко напугала. Кажется, сейчас они нащупывают инструмент ползучей мобилизации, когда можно пополнять ресурс через электронные повестки, – будет не видно, откуда взяли особенно много людей. Но вообще им нужно выкручивать на рельсы оруэлловского двоемыслия: война – это мир.

Это будет очень долгая война на истощение. Путинцам надо сохранять хорошую мину, изображать изобилие, мирную жизнь, замалчивая жертвы, – они же хоронят тайно, подавляют тех, кто пытается говорить об этих захоронениях, о цене войны. Но на каком-то витке им придётся снова подогревать идеологию, рассказывать про угрозу и вынуждать платить гораздо большую цену за войну. Чем хуже на фронте, тем больше им надо подогревать общество. Так что, скорее всего, история с «отечественной войной» будет использоваться в зависимости от реальной обстановки на фронте.

Настоящее военное поражение для путинцев действительно равнозначно смерти. Хотя военного поражения не переживёт конкретно сам Путин, но вряд ли при этом что-то случится с полицейским государством. Вполне вероятно, что военное поражение зарядит ещё более сильную пружину resentment. Следующее поколение совковых лидеров использует годы и ресурсы для подготовки к следующей войне.

А запредельная жестокость – она была всегда, но в советско-

германскую войну хотя бы декларировалось, что это «фашисты» – звери, они пытают людей, а мы этого никогда не делаем. Сейчас никто не только не скрывает кувалду Пригожина, но даже бравируют такими именно методами. (В ноябре 2022 года телеграм-канал Grey Zone распространил видео жестокого убийства завербованного структурой Частная Военная Компания «Вагнер» бывшего заключённого Евгения Нужина с помощью кувалды. Затем наёмники во главе с правой рукой Владимира Путина, олигархом Евгением Пригожиным, сделали кувалду символом Частной Военной Компании). Это можно сравнить с лагерной криминальной культурой, с элементом уголовной эстетики.

Они дарят кувалды, они бравируют своими зверствами: наша власть так велика, что мы сделаем что угодно, не считаясь с приличиями. Необходимость лицемерить – это выбор слабого, нам это не нужно. Один из «вагнеровцев» описывает зверское убийство судьи кочергой, за которое он сидел, но вышел из тюрьмы благодаря «Вагнеру» и пошёл на фронт.

Иными словами не удастся путинской пропаганде создать образ благородного эрефийного воина. Сия попытка не заладилась.

У путинского режима, в отличие от большевизма, почти нет идеологии. Единственная идеологема заключена в формулировке «все врут», «весь мир прогнул», – это идеология абсолютного цинизма. Заманчивее идеи «офицерской чести» другая формула: все, кто претендует на обладание этой честью, врут. Лучше мы освободимся от этих установок, будем в тех домах где стоит армия Российской Федерации гадить в гостиную, терроризировать мирное население, ведь у нас, в отличие от остального мира, достаточно самоуважения и уверенности в себе, чтобы не лицемерить. Уже когда Путин произносит «вежливые люди» про армию Российской Федерации, со своей уголовной ухмылкой, он издевается над идеей о том, что нужна вежливость.

И с другой стороны, мы слышим – «А как быть?», «С волками жить, по-волчьи выть». «Мы всё равно будем гордиться нашими мальчишками, нашим президентом, наша страна всё равно должна победить». «Всё это грустно, лучше бы взять кредит и пойти в мебельный магазин, но такая жизнь, так устроен весь мир» – сим оправдываются все преступления.

Это чрезвычайно ядовитая, могучая и живучая конструкция. И это их единственная идеологема. Она основана на надежде, что сильный – это я. Или я как-то к нему могу присоседиться, быть частью, по-лучить работу в государственной корпорации. Когда это потерпит крах, страшно себе представить, что будет. В итоге ты окажешься несильным сразу и внешнеполитически – потерпишь унижающее поражение, и внутрисполитически – столкнешься с распрями, террором, и воинствующие группировки уж тебя-то, обычного обывателя, точно раздавят как букашку.

Н. Греков

ЦЕНА ФИЛОСОФИИ И 70-ЛЕТНЯЯ ВОЙНА

1.

Самое важное, что вы узнаете из этого текста - почему главный антисоветчик Европы 1930-х годов, выбивавший значительные бюджеты из средств британских налогоплательщиков на сдерживание красной угрозы по линии восточной границы Польши, в 1940-х чудесным образом преобразился в главного советчика Восточной Европы по вопросу о том, как ей и всему прогрессивному недочеловечеству следует под властью Красных Советов припеваючи жить, потихоньку совершенствуясь духовно, растя всемерно над собой и трансформируясь из несознательных потомков богопочитателя Адама в сознательных потомков безгрешных обезьян. Речь идёт о необычном человеке.

Скромный прихожанин религиозных собраний ревнителей кельтской веры ещё в начале XX века молился в священных рощах британских друидов, надевая на себя белые одеяния и нагрудник правды.

Яркий патриот Британии и, по совместительству, главный могильщик Британской Империи, сэр Уинстон Черчилль, пришедший к власти в 1940-м году, превратил "символическую", "странную" войну с Германией в настоящую.

Его предшественник Чемберлен объявил эту войну, будучи верным союзническим обязательствам, но её практически не вёл, будучи верным британским интересам в колониях, пронемецки настроенному британскому правящему классу, Богу и общечеловеческому долгу.

Зачем же Черчилль начал настоящую войну? Никто ведь сейчас в здравом уме и после краха в политической реальности и головах ялтинского мироубийства не поверит, что из-за Польши и тро-гательная полонофилия сэра Уинстона была столь велика, что он, имея сухопутную армию в размере одной дивизии, обладая устаревшей авиацией времен Первой Мировой, не имея подводного флота и почти гарантированно рискуя, начав по-настоящему, а не для сохранения лица, вести войну и всерьез бомбить европейские города, подставить Британию как минимум под ответные бомбардировки и подводную блокаду поставок с моря, а как наиболее вероятный сценарий под настоящую немецкую оккупацию с высадкой в первые же её недели 22 дивизий десанта противника, не говоря уж о сопутствующей и точно неизбежной цене войны такого рода вроде мобилизационной экономики, огромных финансовых и человеческих потерь, упразднении права мирного

времени, необходимости выкрадывать из франкистской Испании и изолировать настроенного пронемецки бывшего британского императора, уступившего младшему брату корону империи, но оставшегося герцогом и убеждённым сторонником необходимости совместной войны Англии и Германии против большевиков, и проводить массовые аресты с бессудной посадкой в тюрьмы пронемецки настроенных представителей британской аристократии и военных.

Это интереснейший вопрос, ведь Черчилль - кто угодно в разные свои годы: аристократ-тори, судившийся из-за родовой фамилии в судах, демократ, выпивавший за сутки десятидневную норму алкоголя избирателей лейбористов из лондонских доков, антикоммунист и нацист, отказавшийся признать Совнарком русским правительством в 1918 году лишь по причине еврейского доминирования в нём, то есть "главных нацистских предубеждений", потом главный военный союзник коммунистической державы и член Триумvirата Победителей Нацизма. И всё это во главе державы с официальным расово-дискриминационным законодательством в колониях и социально-дискриминационным в архидемократической Метрополии.

Зачем этот мастер афоризмов, изобретательный демократ-аристократ и пьющий реально как ми-фический, не настоящий как, а из анекдотов, портовый грузчик, то есть на работе и ведрами, повёл настоящую войну, причём без поддержки на тот момент США и даже без надежды на эту поддержку, без союза с СССР, который случится лишь годом позднее, не имея для войны практически со всей объединенной Европой элементарно никаких военно-экономических возможностей?

Зачем этот нацист-идеалист во главе нацистского и социал-расистского, но, конечно, с древнейшими демократическими традициями, государства, оплота мировых расологических британских наук, мечтал победить вторичный по отношению к английскому местечковый немецкий нацизм?

Этот циник и сноб, для которого слово "поляк" означало ровно то же самое, что и для современных бри-танцев, то есть "жуликоватый восточноевропейский сантехник", которым пугали в 1930-е и продолжают пугать в 2020-е британских детей, подставил интересы планетарной Британской Империи из-за какой-то жалкой Польши?

Почему бы тогда, к тому же, действуя в этой логике, не начать одновременно вести войну и с СССР, вошедшим в Польшу одновременно с немцами? Или из-за Франции, которую британцы недо-любили и с которой воевали столетиями и даже, вместе с русской государыней Екатериной Великой, не считали её вообще за "Францию" после того, как в 1789 году потомки галлов перерезали потомков франков?

Или ради того, чтобы открыть красным "русским" дверь в Европу? Но и советская "Россия" не являлась для Британии "Россией" после того, как потомки славян перерезали в 1917 году потомков рюриковичей-русов, а так же расстреляли и растворили для верности в серной кислоте останки представителей правящей династии, ближайших родственников британского королевского дома.

Тайна невообразимого решения Черчилля весны 1940 года велика, надёжно укрыта от самих британцев десятилетиями лживой пропаганды, но я её открою.

Спойлер - это было не безумие, а расчётливый шаг британского патриота и умнейшего человека, опасавшегося краха британской колониально-торговой системы и перехода мировой гегемонии в финансах и торговле к Германии и США. И для того, чтобы понять, что война с Германией гарантированно уничтожит Британскую Империю даже в случае её, Британии, немислимой в одиночку победы, ему не хватило не ума, а образования - философии и политологии, ибо сложить "дважды два" и сделать "простейший" политологический прогноз можно только обладая политико-философскими и прог-ностическими науками.

Немцы, восхитавшиеся Британией, искавшие союза с ней и не понимавшие, искренне не понимавшие, почему Британия воюет против них и собственных интересов, надеялись всё же на почётный мир с ней и не допускали поначалу особенно позорных британских военных поражений.

Чего про британцев не понимали руководители Рейха, так это того, что англичане при всём своём могуществе, уме, социальной гармонии классов в Метрополии и развитом в колониях научном расоведении, при всём своём великом британском мастерстве политической интриги видят будущее и свои собственные политические интересы гораздо хуже самих немцев, ибо не избалованы ни немецкой академической философией, ни немецкой академической политологией, а научное звание "доктор философии" в англосаксонской традиции означает не учёного философа, а почётного словоблуда в любой другой, но точно и строго не философской области образования.

У англичан нет даже элементарного философского языка, как, впрочем, и у славян, как нет и самой этой особенной, зародившейся в Греции и развитой в Германии, науки. Почему Германия проиграла в последней крупной горячей войне XX века и достигла двух своих главных военных целей, создания единого общеевропейского государства, основанного на отнюдь не англосаксонском или коммунистическом, но строго римском праве (и праве Священной Римской Империи Германской Нации), причём достигла их даже в таких небольших дополнительных и второстепенных целях как включение в орбиту этого общеевропейского государства Украины только сейчас, в первых десятилетиях XXI века?

Почему Вторая Мировая, несмотря на окончательную победу в наше время всех политических целей Германии, нового единого европейского государства и декоммунизации Европы и лимитрофов, превратилась в Семидесятилетнюю войну? Что "война за новый рах гомана" продолжалась немцами после 1945 года другими мерами, экономическими, научными и культурными, и Советским Союзом была в пух и прах проиграна (вплоть до формальной декоммунизации и официального признания проевропейских украинских президентов, хотя предстоит ещё и антропо-

логическая реставрация вкупе с депопуляцией РФ - тоже официальные цели Германии во время так называемой Войны на Востоке) не стоит даже говорить.

Советская Россия проиграла в Холодной Войне с европейским человечеством, частью которой буквально в первые годы после окончания "горячей" войны стало создание институтов единого европейского государства, причём списаны они были с гитлеровских юридических мероприятий в Европе буквально, а так же прообраза его единой армии, НАТО, учредителями которых была и послевоенная Западная Германия, "денационализованные" союзниками вплоть до запретов на упоминание Хайдеггера, Фридриха Великого и Вагнера, но почему-то с прежними высшими "нацистскими" офицерскими кадрами в вооружённых силах, "нацистскими" дипломатами и разведывательными кадрами, и ни разу не "денационализованные" даже формально, как-будто ничего и не случилось, "фашистская Португалия" - НАТО в Европе строилась бывшими немецкими и даже, так сказать, действующими португальскими так сказать "фашистами" с самого первого дня, а потом подтянулись и остальные бывшие "фашисты".

Да, участвовали и англосаксы, но ныне, поняв свое окончательное поражение в европейских делах, Великобритания из ненавистной ей "Четвертого Рейха" отчалила. Да, НАТО была больше "армией США", чем "армией Европы", ну так как раз сейчас его для европейцев заменит европейская армия, что ожидается специалистами в течение ближайших двух-трёх лет.

Проиграли семидесятилетнюю войну Германии за Европу не только советские, но и англосаксы.

На вопрос о том, почему Германия проиграла горячую войну и её главные цели, интеграция Европы и декоммунизация Европы, вплоть до некоторых второстепенных вроде прирастания Украины, достигли своего только сейчас, обычно даётся ответ, что, мол, выиграть она и не могла, поскольку людские и экономические резервы Советского Союза и Союзников были изначально многократно выше.

Однако этот ответ не удовлетворяет никого, поскольку не учитывает уникальные национальные качества германцев, признаваемые и их самыми страшными врагами: их умение побеждать красных при соотношении численности солдат 3-4 к 1 в пользу красных и 2-3 к 1 в пользу англосаксов, и сильнейшую мотивацию.

Красная Армия, можно сказать, не воевала вовсе, но топила противника пушечным мясом, кидая конницу и пехоту на танки.

Никакого военного умения или "подвига" в том, чтобы победить, понеся трёхкратные потери против потерь противника, а потом полвека зализывать раны и, в итоге, проклясть то, за что воевали, нет.

Такая манера ведения войны, собственно, и не подвиг, а преступление, и такая "победа" является поражением. Германия победила СССР не только в Холодной Войне экономическими, культурными и научными мерами. Нет. Она победила СССР и во время военного противостояния 1941-1945 годов, как это утверждение не покажется парадоксальным. Многие экономисты и демографы

с научными степенями ныне утверждают, что СССР от такой “победы” не оправился никогда и наступивший в 1991 году крах СССР связан не только с долговременной нежизнеспособностью экономики, построенной на слегка перелицеванных принципах экономики древлекоммунистических пещерных палеоантропов, ибо коммунизм как экономическая теория и практика, чего не отрицали и её создатели, вышел именно из их пещер, но и на демографических потерях в “Великую Отечественную Войну”.

А множество европейских историков после 2014 года, когда мир вступил в новую, отличную от ялтинского послевоенного мироубийства, эпоху и в сохранении политической эпохи “Итогов Второй Мировой” заинтересованы ныне только потомки красноармейцев из РФ, пишут, прикладывая убедительные научные выкладки, о том, что если бы не общеевропейский Восточный Фронт 1941-1945 годов, то Европа стала бы не единым, основанным на принципах римского права, культурно-экономическим и политическим пространством, а единой сатрапией учеников Маркса и пещерного недочеловечества, причем не наполовину, как вышло по итогам якобы неудачной для Европы и Германии горячей войны всего на несколько десятилетий, а навсегда и целиком.

Какое ж это “поражение” - проиграть затопившей европейский континент коммунистической биомассе при соотношении потерь 1 к 3, откормленной, одетой, обутой и выведенной из советских кибуцев, новокоммунистических колхозов в индустриальное общество с западными заводами и отчасти вооруженной американским банкиром? При экономическом и демографическом соотношении 1 к 4 и военных потерях 1 к 3 германцы даже на 1945 год сумели отстоять от наглых довоенных притязаний Красного Зверя, экспортировавшего свою неолитическую пролетарскую революцию политическим и экономическим, а в Испании 1930-х и военным путем, две трети территории самой Германии и две трети Европы от участи быть по-глобальной духовными, если не генетическими, неандертальцами с их особым чертовским путём.

Однако часть территории из-за предательства англосаксов пришлось на время сдать Сталину, слишком неравны были силы, и немецкое чудо состоит именно в этом - в сохранении максимально возможной части территории Европы в составе свободного человеческого мира, причем с минимальными военными потерями, а главному врагу был нанесен демографический урон такой силы, от которого он спустя несколько десятилетий сампрактически издох.

Итак, многократно превосходящие экономические и демографические силы Союза Советских Социалистических Республик и его союзников как объяснение уступок (а не поражения) Германии 1945 года можно назвать тяжёлыми, но не фатальными условиями для ведения войны. Немцы, кстати, не дураки и до войны всё просчитали, и понимали на что шли, намереваясь вести войну на два фронта.

Разумеется, они опасались поражения даже после феноменальных

военных успехов на первом этапе войны, почему и пытались вывести британцев из войны, апеллируя к их общеевропейской совести и общеевропейским правовым, социальным и экономическим ценностям (так себе идея, учитывая то, что Британия как целое никогда не была романизирована, причём настолько, что европейский принцип верховенства закона так и не смог там заменить варварское право, а колониальные успехи У.К., которыми восхищался образованный по скромным бюргерским стандартам глава Великогерманского Рейха, объясняются не германской природой англо- и саксов, самых жутких и упрямых, между прочим, из германских племён, которые и убежали от наследника Рима в лице государства франков на остров в силу нежелания романизоваться у себя дома, но тем, что вместе с романским правом Британия не получила и романской этики - двурушничество, вот половина причины их успеха в колониальной дипломатии, и только лишь вторая половина успеха это частичный британский европеизм) и делая островитянам фантастические военно-политические подарки дабы не совсем была оскорблена жуткими разгромами и потерями их национальная гордость, причем даже спустя два года после формального объявления Британией войны.

Как и всякие истинные варвары, пусть и варвары лишь на этику, философию и закон, британцы восприняли эти подарки Германии, позволявшие Британии в бое-столкновениях начала войны хоть как-то сохранить лицо и минимизировать военные потери, вообще тот факт, что на острова не высадились экспедиционные немецкие войска уже в 1940-м, когда у Британии практически не было сухопутной армии и военной промышленности, как проявление европейской слабости. Полуварвары с этически незамутненным лицом. Лучше, конечно, городских в первом поколении советских коммунистов 1940-х годов, принесших в русские города коллективистские, эгалитарные правовые, социальные и философские максимумы времён охотников на мамонтов в крепкой и сплоченной пещерной стае - однако всего наполовину.

А на вторую половину, этическую и правовую, остров сам одна большая пещера и ни разу не Европа. Поэтому из Европы и ушёл.

В чём же причина частичного неуспеха европейской обороны и римского порядка в 1945 году? Она не только и не столько в трёх-четырёхкратном демографическом и экономическом превосходстве СССР и Союзников, поскольку оно компенсировалось 2-3 кратным, превосходящим армию первого на планете государства баб и мужиков и его трусоватых островных союзников, качеством немецкой армии, качеством государственного правления, качеством образования.

Однако особенно, на невероятные 20-30 лет развития, крошечная по меркам огромного англосаксонского планетарного антигерманского альянса Германия превосходила своих противников в технических науках. И это опережение германцев 20 века сколь достоверно, столь и невероятно, в него трудно

поверить, ведь в 19 веке у немцев и англосаксов был относительный естественно-технический паритет, а явное культурное преимущество у немцев наблюдалось лишь в гуманитарных знаниях.

Достаточно сказать, что именно немцы, а не англосаксы, создали все основные современные мидеевистские науки и науки об античности и сделали все важнейшие археологические открытия. Плохо у англосаксов и с музыкой, никакой иной кроме пещерно-народной у них по большому счёту нет. А с философией плохо настолько, насколько может быть только у торговой нации - прогрессивным купцам и пиратам, неплохо управлявшимся с судостроением и мануфактурами и развивавшими лишь естественные науки для урожая и от заморских болезней, и технические для обслуживания мануфактур, в 19 веке даже до критических изданий и школярских интерпретаций классической греко-римской философии было как до луны.

Англия это не Рим, у неё, как и у советских людей, свой путь и своя особенная гордость, и маститый британский учёный джентльмен о том, зачем нужна современная европейская академическая философия и чем она отличается от, скажем, “восточной мудрости” поддельных сатху его родной Британской Индии или, паче, побасёнок аж кельтских аж друидов в самой Англии начала 20 века (одним из которых как было сказано выше, променяв номинальное англиканство на модный в те годы псевдо-друидизм британских родноверов-реконструкторов, стал британский поделщик Сталина в Ялте), в общем, обо всём об этом обобщенный учёный британский джентльмен, черпавший и в 20 веке обобщающую мудрость у индийских факиров, узнал лишь в 20 веке, и может похвастаться настоящей культурой лишь в кругу под-нявших с колен советских деревенских эректусов вроде профессора Лысенко.

Однако выглядит доктор британских наук, увы, всего лишь бойким ковбоем на фоне простого немецкого сельского учителя, ибо Священная Римская Империя Германской Нации спонсировала европейскую науку тогда, когда ны-нешняя британская национальная идентичность означала и в Византии, и в Империи Франков/Священной Римской Империи Германской Нации, де-юре и де-факто наследовавших Западному Риму, не подданство или национальность, а почтенную профессию пирата со странным для такой профессии удостоверением честного морского купца на плохой бумаге и варварском, почти никому не ведомом синкретическом англо-саксо-норманно-кельтском пи-ратском наречии, почти без каких-либо вербальных намёков на латынь, даже самую вульгарную, и печатью никому кроме береговой охраны франков не известного периферийного пиратского островного псевдогосударства, и больше ничего, а гонорито джентльменского у британских ученых джентльменов ого-го.

Своей же собственной историографии и философии, не говоря уж хотя бы о знакомстве с классической вплоть до 20 века, у них

отродясь не было вовсе, а значит не было аппарата, объединяющего данные различных гуманитарных, естественных и технических наук.

Нет философии - нет, естественно, логики, этики, эстетики, семантики и политологии, поэтому Англия - родина самой эпической политологической лженауки под названием “геополитика”, которая так нравится ныне детям поваров, разнорабочих и слесарей из Кремля, причём не признала этого до сих пор.

Кстати, отсутствие академической политологии до середины 20 века и замещение ее в 1930-х суррогатами, такой, например, с научной точки зрения белибердой как маккиндерская “геополитика”, мешает принимать глобальные политические решения в национальных интересах потому что невозможен строгий политологический прогноз при принятии тех или иных политических решений глобального характера.

Хотя чтобы предсказать что Англия, ввязавшись в 1939 году в войну с Германией якобы из-за Польши, а на самом деле из боязни проиграть в итоге Германии, научному, промышленному и культурному гегемону, единственный свой, да и то пререкаемый, актив в виде мировой торгово-финансовой гегемонии, и даже все свои языческие колонии и почётное звание цивилизатора дикарей, ибо к 1930-м годам у немцев, сухопутной державы, дошли руки в том числе и до торгового флота и военных подлодок, и последние благополучно несколько лет войны топили доблестный и никем кроме некогда испанцев, голландцев и португальцев непобедимый в течении нескольких веков торгово-пиратский британский флот.

Проиграли они германцам в науке при всём своём огромном торгово-колониальном богатстве и при своём многократном демографическом перевесе, в итоге и в технических с естественными науками тоже.

Уже в начале 20 века, ещё до Первой Мировой, языком не только гуманитарной, но и мировой естественной и технической науки, как некогда латынь, стал немецкий, дипломатическим языком продолжал оставаться французский (в дипломатии традиционны немцы были не сильны), а вездесущий ныне английский если и был международным языком, то только языком международного общения планетарной англосаксонской торгова-сырьевой империи на землях цветастых и зубастых дикарей.

Германская наука 1930-х превосходила американско-канадско-британо-австралийский антигерманский военный союз, а так же зависимые от Британии колонии и доминионы (среди которых большинство было мусором, но полумиллиардная тогда британская Индия с точки зрения мозгов и наук мусором не было, высокоученых и высокообразованных, в том числе в технических науках индийцев из варны брахманов там было больше, чем всех природных англосаксов с высшим образованием во всём мире) практически во всех областях технического и естественного знания, и это при многократном демографическом перевесе англо-саксонской коалиции.

А. Рейнеке